

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ¹

Аннотация

В контексте исследования гражданского типа общности в данной статье рассматриваются главные подходы к гражданскому обществу в российской политической мысли XXI в. Проанализированы основные проблемы, стоящие перед государством и гражданским обществом в современной России в условиях меняющейся геополитической ситуации. Также рассмотрены общие проблемы гражданского общества: соотношение сильного государства и слабого гражданского общества, и, наоборот, возможности существования гражданского общества при недемократических режимах.

Ключевые слова: гражданский тип общности, гражданское общество, политическая мысль России в XXI в.

Автор

Деева Наталья Владимировна

Кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
Московского педагогического
государственного университета
(Москва, Россия)

В рамках исследования, посвященного анализу гражданского и религиозного типов общности в современном политическом процессе, гражданский тип общности, предполагает, в первую очередь, определение самого понятия, и, в частности, отделение, обособление его от гражданского общества. Поэтому для начала необходимо разобраться в современном понимании гражданского общества в российской политической науке, обозначить основные подходы к его определению, выявить проблемы, связанные с его развитием и функционированием.

Актуальность исследований гражданского общества продиктована меняющейся в мире ситуацией. Во-первых, это проблемы, связанные с глобализацией. Усиление глобализационных процессов в масштабах всего мира

или отдельных регионов порождают определенные сложности: так, например, опять обсуждается вопрос, поднимавшийся неоднократно, в частности более ста лет назад и хорошо знакомый тем, кто изучал работы В.И. Ленина, а именно — проблема Соединенных Штатов Европы. В этих условиях возникает закономерный вопрос: должно ли гражданское общество также стать единым, не обособленным по странам, несмотря на различия в политической культуре различных цивилизационных и социальных групп?

С другой стороны, за последние годы стало очевидно, что процесс глобализации сталкивается с серьезными препятствиями, связанными с усилением национальных государств, несогласных с едиными требованиями к участникам экономических и политических союзов и пытающихся

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-00644 «Гражданский и религиозный типы общности в современном политическом процессе».

отстоять свой суверенитет как относительно объединяющего центра, так и относительно друг друга. Как в данном случае должно реагировать гражданское общество той или иной страны: сотрудничать исключительно со своим государством или стремиться к международным контактам с гражданскими институтами других стран? И это вопрос не праздный, поскольку в той же Европе поддержка обществом своих политиков и их взглядов приводит порой к жестким разногласиям между представителями гражданского общества различных государств.

Во-вторых, и это проблема изначально не только российская, в условиях демографического кризиса и старения населения, а, следовательно, уменьшения налоговой базы, возрастает нагрузка на государство в сфере выполнения им своих социальных функций. И большая часть государств, позиционирующих себя социальными, стремится переложить эти функции на организации гражданского общества [З. — С. 35]. Как должно реагировать гражданское общество: брать на себя эту ответственность и активно подключаться к решению социальных проблем, предлагая государству всё новые сферы равного сотрудничества или даже своего преимущественного участия, или, напротив, проявлять активность исключительно в требованиях к государству выполнять свои социальные обязательства и увеличивать финансирование социальной политики.

В данной статье, говоря о современной политической мысли, мы ограничиваемся периодом с начала двухтысячных годов, что обусловлено как преимущественным пребыванием В. Путина на посту Президента РФ, а, следовательно, определенной логикой и преемственностью политического курса, так и положением России на международной арене, качественным изменением ее отношений с зарубежными державами и очевидным пере-

ломом в реализации США политики однополярного мира.

В начале формирования политической науки подходы к определению гражданского общества зарождались в работах Платона, Аристотеля, Цицерона, в Новое время это идеи Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо и т.д. Этой теме в разные периоды развития общества посвящены размышления многих зарубежных и отечественных авторов, остается она актуальной и по сей день.

Российские ученые в последнее десятилетие XX в. уделили много внимания теории гражданского общества и разработали новые подходы к его исследованию. Отечественными исследователями было издано довольно большое количество работ по различным аспектам данной проблемы, потому существует множество интерпретаций гражданского общества.

Проблемами гражданского общества озабочены не только политологи, изучают его философы, историки, юристы, экономисты, социологи. Философские исследования связаны с анализом места и роли гражданского общества в обществе. В основном философы акцентируют внимание на взаимодействии свободных личностей, рассматривая гражданское общество как значимое явление, но в контексте частной жизни граждан.

Экономисты, в первую очередь, обращают внимание на экономический генезис и сущность гражданского общества. Они воспринимают гражданское общество как сферу свободного предпринимательства, реализации частных, в основном, экономических интересов.

Сторонники правового подхода связывают воедино государственное законодательство, правовые отношения, гражданское правосознание и структуры гражданского общества. Благодаря юридическому подходу сделана попытка сформулировать концептуальную модель российского гражданского общества, рассмотреть его институциональную составляющую.

Социологические исследования в новой России дали самое большое количество трактовок данной проблемы. В этом контексте гражданское общество рассматривается как один из способов дифференциации и стратификации общества, в рамках которого функционируют социальные группы и институты, общественные коммуникации и социальные связи. В большей части исследований социологической интерпретации гражданского общества преобладает институциональный метод.

И в новом тысячелетии социологические исследования гражданского общества — это обширная группа работ. В рамках социологического подхода большинство исследователей волнуют проблемы развития и трансформации гражданского общества в постсоветской России. Часть из них уделяет внимание формированию институтов гражданского общества в различных российских регионах, другие озабочены проблемами политической культуры субъектов гражданского общества, их взаимодействия, подсистем общества в целом, различных общественных организаций.

В центре внимания политологических исследований начала постсоветского периода, когда возникла иллюзия, что граждане решают всё, а государство должно придерживаться принципа «laissez-faire» не только в экономике, но и в остальных сферах, анализ гражданского общества проводился с точки зрения взаимоотношений личности и государства, сочетания индивидуальных и общих интересов.

Среди этих исследований можно обозначить несколько направлений.

Первое направление анализирует гражданское общество как неполитическую и негосударственную сферу социума, и этот подход близок к социологическому.

Сторонники второго направления, развивая западную идею, вводят понятие «политическое общество», вы-

полняющего функцию некоего звена между государством и гражданским обществом. Ряд исследователей видят политическое общество частью гражданского, оказывающего влияние на государственную власть.

Представители третьего направления включают в гражданское общество как гражданские структуры, так и политические отношения, тем самым не опровергая политичность гражданского общества.

Полемизируют с ними другие исследователи, считая, что и без политического общества гражданское может выполнять политические функции. Как раз на границе взаимодействия гражданского общества и государства политические процессы в гражданском обществе наиболее эффективны.

Еще один подход — это включение государства как наиболее значимой политической ассоциации в гражданское общество, то есть гражданское общество изначально политично. С этим мнением можно согласиться, имея в виду, что если в античные времена «граждане» — это весьма ограниченный круг людей, то теперь население страны — это в основном граждане, юридически имеющие взаимные права и обязанности по отношению к определенному государству.

Следующее направление исследования — антропологический подход, восходящий к трудам Аристотеля, который заключается в учете человеческих интересов, в возможности индивида распоряжаться собой и своей судьбой, в том, что человек постоянно ищет новые альтернативы для изменения своей судьбы.

Отечественные исследователи-политологи нового тысячелетия направляют свой интерес на проблемы современной России. При этом в начале века работ по гражданскому обществу немного, и связаны они больше с теоретическими разработками: с методологическими подходами к определению гражданского общества, с общими проблемами.

Но уже чуть позже возникает большой интерес к анализу этих проблем, о чем в России свидетельствует как количество работ, посвященных гражданскому обществу, так и широта проблематики этих публикаций. В работах рассматриваются взаимоотношения власти и гражданского общества, проблемы взаимодействия гражданского общества и государства в России. Н.Н. Ягодка обращает внимание, что большой потенциал гражданской активности и самоорганизации скрыт в местных сообществах. Локальные инициативы привлекают в свои ряды значительное количество активистов [10. — С. 20].

Институциональное его становление анализируется как в целом в стране, так и через призму отдельных институтов: молодежных организаций, некоммерческих организаций. Так, Н.А. Колесникова отмечает, что конструктивный диалог с властью с помощью институтов гражданского общества на первом этапе возможен только при активной роли государства. На втором этапе необходимо, чтобы эффективно работали уже созданные общественные организации [4. — С. 20]. По мнению И.И. Хлытчиева, государство сейчас уже не может выступать монопольным проводником общих интересов, а политические функции должны быть распределены между государством, бизнесом и институтами гражданского общества [9. — С. 10].

Ряд исследований посвящен субъектам гражданского общества в России на современном этапе: молодежи, интеллигенции. Если вспомнить 4 класса НКО, как их определяет А. Сунгуров, большую значимость для выполнения социальных функций сегодня имеют именно НКО «социальной направленности, или благотворительные организации, направленные на решение человеческих проблем...» [8. — С. 41; 2. — С. 24].

Можно отметить, что в последние годы активность НКО заметно выросла. Широко известны благодаря СМИ

организации в поддержку потребителей, общества обманутых вкладчиков, общества и фонды по работе с инвалидами, правозащитные организации и т.п. И так, можно считать, что проблема отсутствия информации об НКО на сегодняшний день отчасти решена. Однако взаимоотношения некоммерческих организаций с властью по-прежнему складываются непросто. Так, часть граждан видит попытку государства переложить свои социальные функции, выполнения которых требует российское общество, на НКО. Другие обращают внимание на коррупционность данной сферы, т.е. отсутствие контроля за принадлежностью некоммерческих организаций родственникам глав местных администраций. Еще один момент расхождения — Закон об иностранных агентах, под действие которого попали многие правозащитные организации, некоторые благотворительные. Часть граждан считает, что это ущемляет права членов организации и их подзащитных, а другая часть признает за государством право регулировать, кто и на чьи деньги осуществляет на его территории мероприятия, подпадающие под действие стратегии «мягкой силы».

С другой стороны, наряду с благотворительными организациями к НКО относятся различные религиозные организации, сообщества людей с нетрадиционной ориентацией и т.д., что не может не беспокоить власть и общество с точки зрения обеспечения безопасности, сохранения преемственности и традиций.

В настоящее время взаимодействие государства и гражданского общества посредством НКО развивается по двум направлениям. Вне зависимости от отношения к правящему режиму и господствующим политическим ценностям гражданское общество призвано отстаивать перед государством непосредственные, «сиюминутные» интересы граждан. В зависимости от того, какие социальные проблемы будут отнесены к политическим, т.е.

подлежащим решению с помощью политических механизмов гражданское общество может искусственно поддерживать или изменять конкретный социальный порядок, а также определять в собственных интересах те или иные связи и отношения в социуме.

Здесь действуют отношения не властвующих и подвластных, а управляющих и управляемых. Гражданское общество самостоятельно реализует собственные интересы (в профессиональной сфере, области образования, здравоохранения и т.д.). В этом аспекте взаимодействия гражданское общество обретает статус конституированного партнера государства, обладающего специфическими правами и прерогативами для реализации человеческих потребностей.

В этой ситуации деятельность гражданского общества определяется тем, насколько функционирование государственных структур ориентировано на принципы рациональности, законности.

Статус «управляемого» в отличие от «подданного» требует учета материального положения, квалификационного уровня, степени образованности и других характеристик индивида, способствующих либо препятствующих его вовлечению в осуществление принимаемых государством решений. В России ситуация обостряется резко социальной дифференциацией, и весьма незначительной группой, представляющей собой средний класс.

Поскольку государственные организации чаще всего являются монополистами в предоставлении услуг только в определенных областях, то за потребителями остается право обращения по интересующим их вопросам к организациям частного сектора либо самостоятельного их разрешения. Поэтому самостоятельность гражданского общества, замещающего государство на рынке услуг, в этом аспекте деятельности государства может в известной степени являться даже его определенной целью. Так, конкуренция государства с

частным сектором может способствовать усилению гражданского общества.

В работе О.В. Патрина проведен анализ изменений качественных характеристик интеллигенции как субъекта гражданского общества, растерявшего в постсоветский период общие идеологические и нравственные ориентиры [6. — С. 8]. Особое внимание уделяется специфике гражданского общества в России, его становлению и перспективам. Можно согласиться с О.В. Паслер, что в силу положения России между Востоком и Западом, гражданское общество здесь носит этатистский характер, т.е. часто его институты срачиваются с государством, а также динамика его развития носит характер маятника от демократии к авторитаризму и обратно [см.: 5. — С. 10].

Неслучайно активность исследователей возросла после 2008 г. А. Аузан отмечает изменение условий общественного договора. Вот как он характеризует динамику формулы общественного договора в России в XXI в.: «Примерно в 2000 г. появилась формула: власть предлагает общественный договор «порядок в обмен на налоги» <...> Но в 2003–2004-м <...> получилось «стабильность в обмен на лояльность» <...> В 2014 году <...> Готовность к самоограничениям в обмен на принадлежность к великой державе» [см.: 1].

Именно поэтому на 2010–2014 гг. приходится пик защит диссертационных исследований по данной проблематике за последние почти двадцать лет: осознание обществом неких векторов политической и гражданской идентичности, укрепление позиций России в мире, новая геополитическая ситуация — все это актуализирует вопросы, связанные с гражданским обществом.

Можно ли по-прежнему утверждать, что, когда государство сильное, то гражданское общество обязательно слабое, и наоборот? В новых реалиях мы часто видим примеры, когда традиционно сильное, на первый взгляд, гражданское общество не может со-

владеть с государством в решении насущных для него проблем. И, напротив, недостаточно развитое гражданское общество поддерживает государство, находя возможности эффективного взаимодействия.

Также обсуждаемым остается вопрос о возможности существования институтов гражданского общества при недемократических режимах. На наш взгляд, можно согласиться с точкой зрения Я. Пляйса, которую он высказывает, анализируя основные характеристики гражданского общества: «...и тоталитарное, и авторитарное государство не только позволяет своим гражданам самоорганизовываться и создавать различные союзы, ассоциации, клубы и пр., но нередко само инициирует их создание, веря в то, что они будут надежными инструментами его воздействия на общество» [7. — С. 75]. Фактически эти организации работают не только в интересах властей, но и своих членов, то есть служат определенным группам общества.

В качестве подтверждения можно привести различные ситуации из советского общества времен застоя. Наряду с разрешенными, официальными, зарегистрированными, созданными самим государством организациями, такими как профсоюзы, всевозможные спортивные клубы, общества филателистов и т.д., были и «самостийные», самими гражданами инициированные объединения.

Так, касса взаимопомощи, позволявшая гражданам «перекрутиться» до получки, могла быть официальной, когда работник организации занимал деньги через бухгалтерию, и через бухгалтерию же возвращал: у него частями высчитывали эту сумму из заработной платы при ее получении в кассе. Но при этом существовала и внутренняя касса взаимопомощи, когда люди, к примеру, одного отдела откладывали из полученных денег небольшие суммы, которые потом шли на займы для коллег, на некоторую материальную помощь в

день рождения и т.д. Это яркий пример самоорганизации граждан в условиях не очень легкой в плане достатка жизни условиях авторитарного политического режима.

Еще одно явление и характеристика советской жизни — очередь. В одном из фильмов тех лет, довольно жестко, сатирически характеризовавших тот же период застоя, состоялся диалог:

«— Меня очередь послала!»

— Молодой человек, вас очередь послать не может, потому что у нас нет такой организации — “очередь”!!!»

И действительно, организации не было, но феномен был. Поскольку очереди были и в военное время, и в мирное, человек с раннего возраста встраивался в эту систему, очередь была инструментом социализации, в том числе и политической.

Вообще очередь была многофункциональной. Помимо своего прямого назначения — получение товара (не обязательно дефицитного) — она была средством добывания информации, причем актуальной, хотя и не лишенной элементов слухов. В отличие от современных социальных сетей, в которых бывают проблемы с пользователями, заведомо искажающими сведения о себе, в очереди ты видел реального человека и мог сам оценить, насколько ему можно и нужно доверять.

Очередь могла играть роль некоего экспертного совета, «мозгового штурма» по решению каких-то проблем, причем в силу того, что там встречались люди из разных социальных слоев, разных профессий, эта консультация могла быть на весьма хорошем уровне.

Очередь выполняла контролирующую функцию в борьбе за справедливое распределение материальных и нематериальных благ и услуг, при этом люди могли сплотиться в противостоянии произволу продавца, вплоть до вызова милиции.

Люди в очереди демонстрировали недюжинные способности к самоорганизации: запись своих номеров

в различных местах, включая руки, переключки, дежурные. Можно было проявить чудеса кооперации и взаимовыручки: держать место друг другу в разных очередях, даже если вы не знакомы; попросить соседа по очереди взять на себя дефицитный товар, ограниченный по количеству штук в одни руки, если у него нет потребности в данном товаре, и т.д. И все эти коммуникативные навыки усваивали и дети, имея перед глазами различные модели поведения и взаимодействия.

Безусловно, могла возникнуть скандальная ситуация, но можно было и пообщаться, посмеяться, послушать анекдоты. Возникло определенное «чувство локтя» и ощущение равенства. Не случайно многие советские граждане в XXI в. иногда скучают по очередям в условиях побеждающего индивидуализма.

Вспоминая идеи М.Я. Острогорского об ассоциациях, можно отметить, что и

официальные, и неофициальные институты гражданского общества призваны решать следующую задачу: общество для движения вперед и развития должно быть хотя бы частично быть консолидировано и способно к совместным действиям. И если политические проблемы людей часто разъединяют, то организации и клубы по интересам, напротив, приучают их действовать сообща и вести конструктивный диалог.

Таким образом, даже беглый анализ подходов к гражданскому обществу в современной российской политической науке показывает, что изучение этой проблемы остается актуальным, поскольку меняющиеся внутренние и внешние условия делают институты гражданского общества все более востребованными в контексте формирования системы взаимодействия с государством, решения социальных задач, развития политической культуры и консолидации общества.

Литература

1. Аузана А. Готовность к самоограничениям в обмен на принадлежность к великой державе // Газета. — 2014. — 29 окт. — URL: https://www.gazeta.ru/comments/2014/10/29_a_6281141.shtml.
2. Деева Н.В. Некоммерческие организации как актор политических отношений // Основные направления экономического, правового, гуманитарного и информационного развития современного общества. Доклады Международной научно-практической конференции (Белек (Турция) — 16–23 мая 2010 г.) — Тула, 2010. — С. 20–25.
3. Деева Н.В. Трансформация общественного договора в современном социальном государстве // Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований. Мат-лы международной научно-практической конференции. (Кипр — 14–21 октября 2012 г.). — М., 2012. — С. 31–36.
4. Колесникова Н.А. Институционализация гражданского общества в современной России: состояние, тенденции развития, взаимодействие с государством: Автореф. дисс. ... канд. пол. наук. — М., 2015.
5. Паслер О.В. Гражданское общество и государство: российская модель взаимодействия: Автореф. дисс. ... канд. пол. наук: 23.00.02. — Ставрополь, 2011.
6. Патрин О.В. Роль интеллигенции в функционировании гражданского общества в современной России: Автореф. дисс. ... канд. пол. наук: 23.00.02. — М., 2013.
7. Пляйс Я. Возникновение и этапы развития гражданского общества // Обозреватель-Observer. — 2007. — № 5. — С. 65–75.
8. Сунгуров А.Ю. Организации-посредники в структуре гражданского общества. Некоторые проблемы политической модернизации России // Полис. — 1999. — № 6 — С. 34–48.
9. Хлытчиев И.И. Институционализация связей с органами государственной власти (GR) в публичной сфере современной России: Автореф. дисс. ... канд. пол. наук. — М., 2014.
10. Ягодка Н.Н. Гражданские и социальные инициативы как инструмент диалога между государством и гражданским обществом в России: Автореф. дисс. ... канд. пол. наук. — М., 2016.